

Вадим
ЕРЕМИН

В мае исполнилось 40 лет с того времени, как автор впервые опубликовал стихи в «Орловском комсомольце».

Двойник

Опять не спится двойнику
От дум и от забот.
Опять двойник по потолку
Потерянно снует.

Исхожен вдоль и поперек:
— Не те, не тот, не та...
Всего пять на три потолка,
А дальше — пустота.

Вечерний монолог

Не нож приставлен к горлу,
А весь гудящий мир.
И нужно — в гору, в гору,
Пока кому-то мил.

И нужно думать, думать,
Пока не слишком сед.
Ведь стоит ветру дунуть,
И сгинет лунный серп.

Бунинская старина

Навсегда ушел помещик
Следом за женой.
Помолясь, забили вещи
В сумрак ледяной.

На селе утихли пляски,
Будто снова пост.
Молодой барчук с коляски —
Кувырк под мост.

Офорт

Бредет
дедок
по городку.

Ему б чайку,
Ему б медку.

Ему б еще один годок.
Но лезет под ноги
ледок.

Инсайт

Детство!

Фильм о Тарзане.

На рубашке
пятно.

Со своими тазами
Едем в баню
В метро...

Августовское

Прошит сусальным блеском
Случайный мой приют.
Прислуживая лескам,
Лимонницы снуют.

Весь мир сосредоточен
На дальнем берегу.
И сам я, между прочим,
Слетать туда могу.

Доля

— Привет!
— Привет!

— Пока!
— Пока!

И целый век
Без мужика.

Алексей ДЕРЯЖЕНКО.

Опять не спится двойнику...

Признание

Каплей,
слетевшей с весла,
Ты мою душу прожгла.

Ты мою душу прожгла,
Ту,
что еще не жила.

Что еще за ересь
Бродит в голове?
В жизни разуверься,
Получаешь две.

И живешь, не зная
Края и конца,
Лишь припоминая
Замыслы Творца.

Миг

Остановилось сердце мумии,
Земля замедлила полет.
И только мы с тобой не умерли,
Пересекая небосвод.

Остановилось сердце времени,
Земля лишь изредка видна.
И не понять,
в душе ли, в небе ли
Воскреснуть мумия должна.

Ожидание грозы

Над поределюю толпою
Громада черная ползет.
Дохнуло злобою слепою
С парализованных высот.

Заговоренный привкус серы
Прожег озонную дыру.
Деревья в ужасе присели,
Теряя листьев мишуру.

Солдат на привале

Словно последний трус,
Которым пугают детей,
Под первый попавшийся куст
Рухнул в свою же тень.

Неба тяжелый гул
Следом потек во рвы.
Голову куст пригнул,
Не преклонив главы.

Воспоминание

Оглохший танк
Расплющил мой окоп.
— Погиб «за так»?
— Нет! Выжил, словно клоп...

Одним прыжком
Догнав бегущий взвод,
Лишь за Торжком
Я рухнул через год.

Свадебное фото

Напыщенные гости.
Надменные цветы.
Перемытая кости,
Рассорились сваты.

Невеста в платье белом
Похожа на овцу,
Жених — на парабеллум,
Забывший на плацу.

Прогулка по столице

Слева Энгельс,
Справа Маркс.
Скрыться негде
От гримас.

В центре Ленин,
Сзади Ста...
Я твой пленник
Лет до ста.

От тюльпанов
Наутек
Город пьяный
Вспясть потек.

Справа Фридрих,
Слева Карл...
Вот и финиш
Замелькал.

Вокзал

«Вокзал, несгораемый ящик...»
Б. Л. Пастернак

Пустой,
Ночной,
Рисковый —
Вот этот точно —
Мой,
Под звездною подковой
Летающий по прямой.

Не признающий дыма
И огненной воды,
Трубит непримиримо,
А руки холодны.

Дуэль

Катилась под гору луна,
Переговаривались тени.
Из мужи делая слона,
Мгновенья в прошлое летели.

Ложилась под ноги судьба.
А за прорехою рассветов
Шла бесшабашная стрельба
Из близоруких пистолетов.

Борис Пастернак

Наметил за каждой строкою
Полустанков, светилен, потерь
И с тех пор не дает им покою,
Знать не зная, что делать теперь.

И дыханию, и придыханью
Дал надежду привиться к весне
И оставил за смертною гранью,
Уловимой лишь только во сне.

Песенка

С. Н.

Ты помнишь,
как в «Трактире» том
Вияляла
музыка
хвостом.

Ты помнишь,
как в «Трактире» том
Пилат
любезничал
с Христом.

Ты помнишь,
как в «Трактире» том
Я слыл
булгаковским
котом...

Сердце

То колет, то не колет,
И все же есть во мне,
Когда я, словно комик,
Хихикаю во сне.

То светит, то не светит,
Но где-то есть оно.
Большой ему приветик,
Ведь мы с ним заодно.

2005 г.